

24 OKT 1959

Романово-Польно

г. Петрозаводск

Рождение образа

ЭТО был настоящий, заслуженный успех. Уже через несколько минут после начала спектакля в зрительном зале воцарилась напряженная, благодарная тишина, которую так чувствуют и о которой всегда мечтают актеры. Шла «Последняя остановка» — пьеса замечательного писателя-антифашиста Э. М. Ремарка — очень трудная для сценического воплощения вещь. Смысл и значение великих исторических событий, которые решили судьбы человечества, автор стремился передать через дела и мысли нескольких человек, по воле случая сведенных в скромной квартире Анны Вальбер. Как весенняя очистительная гроза, гремели в предместьях Берлина пушки победоносной Советской Армии. Кровавая гитлеровская империя доживала последние часы. И хотя еще свирепствовали не успевшие ударить гестаповцы и в оцепенении застыли обыватели, уже гордо поднимали голову немногие уцелевшие антифашисты — надежда и завтрашний день Германии.

В дверь Анны Вальбер лихорадочно постучал политзаключенный Росс, сбежавший из-под расстрела. Враги преследуют его по пятам, и любая попытка помочь беглецу грозит смертью. И все-таки женщина дает приют антифашисту и с изумительным мужеством, смелостью, находчивостью борется за его жизнь. Так состоялась первая встреча петрозаводчан с актрисой Верой Михайлиной. Это было давно, года два назад. Но вряд ли кто из людей, сидящих в зале, забыл великолепную, одухотворенную игру молодой актрисы. На глазах зрителя происходило радостное чудо — рождение полнокровного сценического образа. Опустошенной, изверившейся в жизни и людях, безразличной к смыслу происходящих вокруг событий, предстала перед нами Анна — Михайлина в начале спектакля.

Но постепенно в душе Анны происходит перелом, и Михайлина с предельной логикой и убедительностью раскрывает перед нами его причины. Да, Анна Вальтер открыла перед Россом дверь, повинувшись чувству естественной человеческой жалости и, может быть, потому, что не очень дорожила собственной судьбой. Но, попав в центр напряженных событий, она убеждается, что в окружающем ее огромном, подчас жестоким и трагичном мире есть за что бороться, есть идеалы, во имя которых можно пожертвовать жизнью. С каждой новой сценой мы видим в характере, создаваемом актрисой, новые черты. В борьбе за жизнь любимого человека и не просто любимого, а человека-борца, убежденного антифашиста, Анна сама становится борцом.

Свыше 80 раз прошел на сцене Музыкально-драматического театра этот спектакль, глубоко волнуя сердца зрителей. Не потускнел и не утратил первоначальных красок и образ, созданный Михайлиной.

С прежней силой звучат ключевые слова героини о том, что в борьбе за счастье и мир на земле не может быть равнодушных — каждый человек в ответе за судьбу своего человечества.

— Мне очень дорог образ Анны, — задумчиво говорит актриса. — Наверное, потому что я его выстрадала. Если вам интересно, я расскажу, как «увидела» свою героиню,

нашла ключ к этой роли... Над пьесой я начала работать еще до приезда в Карелию. Снова перечитала все, что писали о трагедии немецкого народа, о немецких антифашистах Зегерс, Ремарк, Фаллада, кучу других книг. Восстановила в памяти личные впечатления — мне доводилось бывать в ГДР. И все-таки чувствовала — самое главное в образе Анны от меня ускользает. Но что? Снова поиски и снова разочарования. А тут наступили венгерские события. Помните, какой напряженной была атмосфера, как насторожились и посуровели люди? Ведь венгерские фашисты и их запад-

навсегда запомнила слова, сказанные ей после премьеры руководителем театральной студии, заслуженным деятелем искусств РСФСР Л. С. Самборской: «Труднее всего даются на сцене простота, естественность и правда жизни. Добейтесь этого и вы завоеуете сердце зрителя, заставите его поверить в то, что стремитесь утвердить своей игрой. В вашу Улю я поверила».

Память бережно сохраняет самые дорогие образы. Вот Надежда Монахова из пьесы А. М. Горького «Варвары». В страшной, затхлой атмосфере провинциального городка, среди хищников и стяжателей она ищет человека, достойного большой, настоящей любви. Находит... и обманывается. Вот нежная, чистая русская девушка Соня из «Дяди Вани» А. П. Чехова. А вот уже совсем иной образ — до конца верная своему интернациональному долгу француженка Жана Бардые из пьесы Л. Славина «Интервенция». Да разве обо всем расскажешь! Можно перечислить роли, но как передать, скажем, радость моряков отдаленного гарнизона, когда к их скалистому островку в пятибалльный шторм приходит юркое суденышко с «настоящими» артистами...

Последние годы Вера Михайлина работает в Петрозаводске. Среди сыгранных здесь ролей есть бесспорные творческие удачи, например, образ Анны в «Последней остановке», есть менее яркие работы, какой нам представляется Кулава в «Снегурочке». Но можно смело сказать, что серых, бездумных, трафаретных образов нет. В этой связи вспоминается недавнее выступление молодой актрисы в «Грассе», где В. Михайлина исполняет роль Елены. Один из критиков упрекал актрису в том, что ее героиня выглядит надломленной, будто она только что перенесла тяжелейшее душевное потрясение, и что это противоречит замыслу драматурга. Но В. Михайлина по-другому прочитала роль. Да, цельная и чистая натура, какой ей представлялась Елена, не могла так легко и быстро позабыть горечь первой неудачной любви. Она стала осторожнее и мудрее и не сразу ответила на чувство Чепракова. Но когда поверила в его любовь, испытала ее временем — сама ответила этому сильному, незаурядному человеку глубоким, неподдельным чувством. Так Михайлина играла и в декадном спектакле, и ее игра получила высокую оценку зрителей и критики. За участие в декаде молодая актриса была удостоена почетного звания Заслуженной артистки республики.

Высокая награда — народное признание. Чем можно отблагодарить за это? Только творческими успехами, новыми яркими, патристическими спектаклями. С этой мыслью работают сейчас Вера Михайлина и ее товарищи. И, конечно, еще не раз зритель увидит в театральной программе фамилию полюбившейся актрисы и порадует ее умной, тонкой игре.

Д. АФАНАСЬЕВ.

На снимке: Вера Михайлина. Фото В. Трошева.

ТВОИ ЛЮБИМЫЕ АРТИСТЫ

ные хозяева решили открыто прощупать силы лагеря социализма. И каждый из нас, да и вообще каждый честный человек на земле почувствовал свою личную ответственность за судьбы мира, за счастье поколений.

И тогда я поняла, как надо играть Анну. Ее устами мне хотелось громко и тревожно сказать людям, наполняющим зрительный зал: «Будьте бдительны! Берегите мир, завоеванный такой дорогой ценой! Охраняйте его каждый день, каждый час!»

— Наверное, я очень бесстыдно передаю свои мысли. Но, честное слово, всегда получается так, пока не пойму, какими средствами передать идейное, гражданское, что ли, звучание образа — удачи у меня не бывает, будь роль хоть того ярче, хоть того выигрышнее. Ведь долг театра — сказать зрителю самое важное, самое волнующее, а не позабавить и не поинтриговать людей, сидящих в зале...

Груда программ с эмблемами театров Омска, Астрахани, Краснознаменного Балтийского Флота. Бережно сохраненные автографы товарищей по работе, газетные вырезки. У молодой актрисы завидная творческая биография. Она начинается ролью Ульяны Громовой в спектакле «Молодая гвардия». Наверное, сейчас актриса сыграла бы эту роль иначе, более профессионально и зрело. Но первая удача не была случайной. Играя польщицу, Вера знала, что такое война, хотя и не была на войне. Вместе с другими школьниками встречала эшелоны с детьми из Ленинграда. Какими невесомыми были детские тела, какими старчески-серьезными казались их лица. Разве забудешь бесхитростные и потому особенно страшные рассказы о блокаде. А дежурства в госпиталях? С напряженным вниманием слушали раненные строки Пушкина и Маяковского, поэму о бесстрашной Зое. Это были очень простые люди, но они и были герои.

Вот такой и предстала перед зрителями Уля, в исполнении Михайлиной. Она не говорила громких фраз, не принимала величественных поз. Вместе с товарищами комсомолка до конца выполнила свой долг перед Родиной и умерла гордой и непокоренной. Спектакль стал крупным событием в культурной жизни Омска. А Вера Михайлина, в это время еще ученица студии,